

Майсак Т. А. Рец.: van den Berg, Helma. Dargi folktales: Oral stories from the Caucasus with an introduction to Dargi grammar. Leiden: Research School of Asian, African and Amerindian Studies, 2001 // Кавказоведение. 2004. № 5. С. 201-205.

Helma van den Berg. Dargi folktales: Oral stories from the Caucasus with an introduction to Dargi grammar. Leiden: Research School of Asian, African and Amerindian Studies, 2001. 324 pp.

Последняя книга голландского кавказоведа Хельмы ван ден Берг, ушедшей от нас в ноябре 2003 года, представляет собой сборник фольклорных текстов на акушинском диалекте даргинского языка, с приложением грамматического очерка и словаря. В последние годы даргинский язык находился в центре интересов исследователя; помимо издания текстов Х. ван ден Берг работала также над монографией «Вопросы морфосинтаксиса даргинского языка», которая, по-видимому, осталась незавершенной. Исследования автора проводились в 1995-2000 гг. как в Нидерландах, так и в самом Дагестане при участии специалистов и носителей языка.

Общая характеристика даргинской фольклорной традиции дается в кратком **предисловии** Ф. О. Абакаровой и Ф. А. Алиевой, авторов книги «Очерки устно-поэтического творчества даргинцев» (Махачкала, 1999). Даргинский фольклор является частью многонациональной культуры Дагестана наравне с творчеством аварцев, лакцев, лезгин, кумыков и др. народов. Вместе с тем, каждой из этнических групп даргинцев свойственны свои характерные особенности фольклора: так, у урахинцев хорошо развита лирическая традиция, у цудахарцев – тема Кавкаxской войны, у кубачинцев – песни ремесленников, прославляющие труд, и т.п. В народном творчестве акушинцев наиболее богато представлен жанр небольшого рассказа, притчи, анекдота. Именно такого рода рассказы составили основу данного сборника; 12 из них – это истории о знаменитом Мулле Насреддине. Публикуемые тексты взяты из сборника «Сатира и юмор народов Дагестана», изданного в 1976 г. в Махачкале под ред. А. А. Ахлакова и Х. М. Халилова. Эта антология включает юмористические рассказы на литературных языках Дагестана (аварском, даргинском, кумыкском, лакском, лезгинском, ногойском, табасаранском, татском) с русским переводом. Рассказы, составившие даргинский раздел, были собраны и переведены З. А. Магомедовым, указавшим в комментариях источник каждого текста.

Первую часть книги составляет «**Введение в даргинскую грамматику**» (с. 11-78), краткий очерк акушинского диалекта, включающий следующие восемь глав: социолингвистическое введение, фонология и ее отражение в орфографии, классное и личное согласование, словоизменительная морфология имени, словоизменительная морфология прилагательных, местоимений, числительных и наречий, словоизменительная морфология глагола, словообразование и синтаксис. Наибольшая по объему (почти треть очерка) глава «Синтаксис» затрагивает такие темы, как порядок слов, глагольные валентности и процессы изменения валентностей (каузатив, антипассив), ко-референтное опущение в разных типах предложений, синтаксис модальных глаголов, относительное предложение, функции рефлексивного местоимения, реципрок, средства сочинения, фокусные частицы, построение вопросительных и косвенно-вопросительных предложений. Именно эта глава должна была стать основой монографии Х. ван ден Берг, о которой мы упоминали выше.

Все сведения изложены предельно лаконично, ясно и четко. Как отмечает автор,

в очерке рассмотрены главным образом те грамматические явления, которые встречаются в публикуемых текстах, хотя в целом описание покрывает все ключевые вопросы даргинского морфосинтаксиса. Явления, описываемые в очерке, иллюстрированы многочисленными (более 200) примерами – как из текстов, так и из других источников, в том числе записанными от носителей языка.

В основную часть книги (сс. 79-261) входят собственно **тексты** – 32 произведения акушинского фольклора общим объемом более 700 предложений. Каждый текст вначале дается в оригинальном виде – в современной даргинской орфографии (с добавлением номеров предложений); по исходной публикации приводятся также сведения о том, где, когда и от кого был записан рассказ. Затем текст представлен в том универсальном виде, который стал в последние десятилетия нормой для типологически ориентированных лингвистических публикаций: номер предложения, запись предложения в международной транскрипции с указанием членения на морфемы, отдельная строка пословного морфологического разбора и перевод (в данном случае на английский язык)¹.

Следует отметить чрезвычайно тщательную текстологическую подготовку публикации (при том, что речь идет в данном случае не об издании «литературных памятников», а о представлении образцов языковых произведений для лингвистических исследований). Варианты всех текстов из сборника 1976 года, публиковавшихся ранее в других источниках, были сопоставлены автором, и расхождения в записи указаны в сносках; автор при этом выражает сожаление о том, что по техническим причинам ей не удалось изучить сами рукописи, хранящиеся в Институте языка, литературы и искусства в Махачкале. Были исправлены также все опечатки или ошибки в текстах (при указании исходного варианта) и прокомментированы те места, которые показались носителям языка не вполне удачными с лингвистической точки зрения.

В третью часть книги входит **даргинско-русский словарь** (сс. 263-322), содержащий порядка 1500 входов. Как и в случае с грамматикой, в словаре документирована вся та лексика, которая встретилась в корпусе текстов. Кроме того, в словарь включены и все грамматические морфемы. Лексемы сопровождаются, помимо перевода, дополнительной информацией: у существительных указывается множественное число, нестандартные формы косвенной основы, сложные лексемы с участием данного имени; у глаголов дается модель управления, видовая пара, тип окончания аориста и будущего времени, каузативная форма.

Публикация словарных материалов, тем более содержащих всю необходимую информацию о грамматическом поведении лексем, сама по себе представляет большую ценность. Стоит отметить хотя бы тот факт, что даргинский до сих пор является единственным литературным дагестанским языком, не имеющим словаря с даргинской входной частью (т.е. даргинско-русского)² – к настоящему времени были опубликованы лишь два русско-даргинских словаря, составленных, соответственно, С. Н. Абдуллаевым (Махачкала, 1950) и М.-Ш. А. Исаевым (Махачкала, 1988).

В целом, книга Х. ван ден Берг чрезвычайно полезна и хотелось бы надеяться на дальнейшее издание подобных сборников текстов по другим дагестанским языкам (в том числе и на русском языке). Это издание является полностью самодостаточным,

¹ Примером аналогичного представления текстов на дагестанских языках в нашей стране могут служить, пожалуй, только приложения к грамматикам цахурского и багвалинского языков (под ред. А. Е. Кибрика, Москва, 1999 и 2001 гг.).

² Мы не имеем в виду в данном случае языки, получившие письменность лишь в 1990 г. (агульский, рутульский и цахурский), по которым словари также пока не изданы.

поскольку на базе знакомства с основами акушинской грамматики любой интересующийся читатель (в том числе не обязательно кавказовед) может познакомиться с обширной коллекцией оригинальных текстов, в котором понятен перевод каждой фразы и ясна морфологическая структура каждого слова. Нет нужды говорить, что в отсутствие подобного представления текстов возможность их использования для лингвистических (и иных) исследований имеется только у узких специалистов по данному языку. Любой другой читатель даже при наличии оригинальных текстов неизбежно столкнется с такими трудностями, как отсутствие или неполнота словаря, невозможность определения грамматической формы из-за недостаточно эксплицитного морфологического описания или отсутствия в словаре грамматической информации и т.п.

Вместе с тем, излишне говорить о том, что тексты являются важнейшим источником сведений о языке, предоставляющим картину того, как язык реально функционирует в речи (тем более когда мы имеем записанные лингвистами устные рассказы, как в данном случае). При наличии собрания текстов, подобного рецензируемому, становятся возможными дальнейшие исследования по самым разным направлениям, в т.ч. фонетическим (например, установление текстовой частотности фонем), морфологическим и семантическим (например, установление распределения значений определенных грамматических форм или лексем), и самое главное – синтаксическим и дискурсивным (например, в области порядка слов, анафоры и пр.).

Единственное, о чем можно пожалеть, это отсутствие в книге указателя грамматических форм – например, в виде алфавитного списка всех акушинских падежных и видо-временных форм, для каждой из которых приводились бы ссылки на те тексты и предложения, в которых они употреблены.³ Подобный указатель облегчил бы работу с текстами исследователям, заинтересованным в поиске максимально полного корпуса примеров на какое-либо грамматическое явление. Однако и сейчас благодаря эксплицитности и подробности оформления обычный визуальный просмотр всех текстов с целью поиска определенной формы (по глоссам в строке разбора) не представляет особой сложности и может быть легко осуществлен любым желающим.

Отметим, что рецензируемая книга стала первой англоязычной (и более того – первой не русскоязычной) монографией, посвященной даргинскому языку. Лишь недавно, в 2003 г. на английском языке была также опубликована грамматика ицаринского диалекта даргинского (авторы Н.Р. Сумбатова, Р. О. Муталов).

Последняя публикация Х. ван ден Берг заставляет вспомнить ее первую монографию – издание диссертации «Грамматика гунзибского языка (с текстами и словарем)» на англ. яз. (Мюнхен, 1995), в ходе работы над которой автор также провел в Дагестане значительный период времени. Как и акушинский сборник, публикация гунзибской грамматики дала западному читателю прекрасную возможность познакомиться с «экзотическим» для него языком Кавказа, в том числе «из первых рук», т.е. по прилагаемому корпусу текстов. (Можно сказать, что и российский читатель впервые получил такую возможность, поскольку на русском языке как грамматическое описание современного уровня, так и тексты с морфологическим разбором для данных языков отсутствовали.)

В последние годы Х. ван ден Берг руководила еще одним проектом подобного рода – по созданию грамматики аварского языка на английском языке с приложением текстов (совместно с дагестанскими учеными). Жаль, что ранняя смерть помешала ис-

³ Еще более «идеальным» способом представления тестов мог бы явиться, конечно, электронный вариант с возможностью автоматического поиска и наличием аудиоверсии, позволяющей следить за разобранным фрагментом одновременно с его прослушиванием.

следователю в полной мере осуществить свои планы. Хочется надеяться, что ее работа будет продолжена и завершена коллегами в том виде, как это представляла сама Хельма.

Т. А. Майсак
Институт языкознания РАН

REVIEW ARTICLE
by Timur Maisak

“Dargi folktales” (2001) by Helma van den Berg is a collection of 32 traditional oral stories in Akusha Dargi – these are tales and anecdotes, gathered during 1950s–60s by Daghestanian scholars and originally published in 1976 in Dargi orthography (with Russian translation). In this new collection all texts are given both in the original orthography, and in a transliteration with interlinear glosses and an English translation. The book also presents the first grammatical sketch of Akusha Dargi (which is the base for Standard Dargi) available to the Western linguistic public in a language other than Russian. Dargi morphosyntax is typical for the Daghestanian branch of the East Caucasian language family. It has a rich suffixation on nouns and verbs, a large case inventory, ergative/absolute case-marking, widespread use of non-finite subordination and a fairly consistent head-final word order. A Dargi-English glossary completes the volume.

Helma van den Berg (1965-2003) conducted research on East Caucasian languages at the University of Leiden in 1990-2000, and at the Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology in Leipzig in 2000-2003.